

До свиданья, наш ласковый Майкл

Джексон, со своей любовью к истеричным обожателям, военной форме, королевскому титулу, конечно, недостаточно «свободен» для нынешней западной действительности, почему и колесит по периферии — Восточной Европе, странам третьего мира. Но все равно — артист великий. Хотя только ленивый не старался его за что-нибудь укорить. Самое простое — за изменение цвета кожи, мол, беленьким тебя всякий полюбит, сделай так, чтоб мы тебя черненьким полюбили. На самом деле у Джексона хроническая депигментация кожи, на ней образуются более темные пятна, отсюда его привычка носить тряпочку на лице — не ходить же в гриме круглые сутки.

Концерт Джексона начался даже с большим опозданием, чем в прошлый раз, — в 21.35 (21.05 в 93-м), но длился гораздо дольше, почти до полуночи. После длинного видеовступления по мотивам компьютерных игр, под традиционный салют Джексона оказался на сцене в кабине космического корабля. Песни шли точно по диску

«HIStory continues»: «Scream», «They don't care about us», «Stranger in Moscow» (последняя, между прочим, начинается на диске с шума дождя). Постоянное видеосопровождение на трех огромных экранах, фейерверки на сцене, смена костюмов и «лунная походка» — все как надо, по самому высшему классу. Любопытно, что стадион окончательно проникся и запел вместе с певцом не на классическом «Billie Jean», а позже, на битловском «Come Together».

И, разумеется, не менее важно было все, что происходило вокруг концерта. Организаторы постарались, чтоб никому не было скучно. Фотографов для съемки двух первых песен завели внутрь в 17 часов, после чего они должны были 4 часа прохладиться перед сценой. Сам стадион «Динамо», много раз в году принимающий многотысячные массы народа, вдруг оказался практически закупоренным — у входов образовались толпы людей, не понимающих, почему на «Дип пёпл» можно было спокойно пройти, а на Джексона — нет. В давке у Северных

ворот страдали вместе со своим народом Долина, Айзеншпис, Сташевский, Матецкий. К страданиям относились с юмором, кто-то перезванивался по мобильному: «Я уже у первого столба, а ты где?» В пресс-баре шла своя жизнь — Коржаков и Тарпищев пришли на концерт, как и обещали Майклу, но пресса обращала на них мало внимания, в отличие от Александра Абдулова. Потом появился меценат с двусмысленной репутацией Анзори Кикалишвили, который по-хозяйски забрал вышеупомянутых на балкончик, находящийся под отдельной охраной, и что-то долго втолковывал. Абдулов вышел с инструктажа с большими глазами, наверное, теперь он будет помогать Коржакову с выборами в Думу.

Расходящуюся в полночь с концерта массу народа ждал еще один сюрприз: закрытое на вход метро «Динамо». О том, как и кто добирался домой, каждый невладелец автомобиля, наверное, сможет рассказать отдельную повесть.

Ирина СМАДЖУК



АЛЕКСЕЙ ДИТЯКИН